

После двух дней съемок состояние Чи Чунцяо становилось все лучше. Завтра утром Сюй Синчжоу присоединится к съемочной группе, а сегодня днем предстоит снять очень напряженную сцену. Янь Чэн, которая несколько дней была спокойна, никак не могла влиться в роль и уже несколько раз провалила дубли.

«Стоп!»

Го Аньчэн остановил съемку. «Янь Чэн, твои эмоции здесь не те...»

Чи Чунцяо уже закончил свои сцены и только что переоделся.

Его старый телефон вибрировал уже некоторое время, и как только он взял его в руки, раздался звонок.

Чи Чунцяо ответил: «Алло, дедушка Лу?»

Дедушка Лу сказал: «Чунцяо, где ты сейчас? У тебя есть время проведать Юйчжоу?»

Чи Чунцяо ответил: «Я закончил съемки. Что случилось с Юйчжоу? Где он?» С этими словами он попрощался с помощником режиссера и побежал прочь со съемочной площадки.

Дедушка Лу: «Он сегодня ушел, кажется, подрался с Лу Чжо. Сейчас он в больнице, подробностей я не знаю. Юйчжоу не хочет мне говорить! Я вчера уехал в санаторий, меня нет дома, и я не могу приехать проведать его. Чунцяо, пожалуйста, сходи и посмотри на него».

Чи Чунцяо сказал: «Не волнуйтесь, я уже в машине. В какой больнице?»

Дедушка Лу: «Первая городская больница, корпус 2, палата 618. Я попрошу Чэнь Ханя отправить тебе номер телефона Юйчжоу. Лу Вэньшу и Фу Ли уехали в командировку, на Лу Чжо надежды нет, так что только ты можешь помочь дедушке. Юйчжоу отказывается от видеозвонков, говорит, что все в порядке, но я не могу успокоиться...»

Лу Вэньшу и Фу Ли — родители Лу Чжо и Лу Юйчжоу. Они действительно очень занятые люди, 360 дней в году их нет дома.

Чи Чунцяо взял такси и поехал в больницу. Он немного заблудился в самом большом госпитале города, но в конце концов нашел нужное место. С корзиной фруктов, купленной у входа в больницу, он постучал в дверь.

Дверь была приоткрыта. Изнутри раздался хриплый голос:

«Войдите».

Чи Чунцяо вошел. Медсестра как раз ставила капельницу Лу Юйчжоу, ее уши и щеки покраснели. Настроив скорость капельницы, она смущенно вышла.

Лу Юйчжоу поднял глаза. Его лицо было белым как бумага, но взгляд был холодным и глубоким, как ледяное озеро, и невозможно было понять, что он чувствует.

«Ты отказался от видеозвонков, так что мне пришлось прийти вместо бабушки», — Чи Чунцяо поставил корзину с фруктами и внимательно осмотрел лицо Лу Юйчжоу. — «Выглядишь не очень. Что случилось?»

Подойдя ближе, он заметил, что на лице Лу Юйчжоу был длинный пластырь!

Лу Юйчжоу сказал: «Порезал руку, ничего серьезного». Он слегка отвернулся, скрывая порезанную половину лица, и спокойно добавил: «На лице тоже, выглядит некрасиво, поэтому я не хотел показывать бабушке».

Жена бабушки Лу была немкой по происхождению, и черты Лу Юйчжоу были более выраженными, чем у Лу Чжо. Высокие скулы, глубокие глазницы, высокий нос и тонкие губы — типично китайские черты, которые делали его лицо невероятно красивым.

И на таком лице оказался такой длинный шрам.

«Шов наложили? Как это случилось?» — Чи Чунцяо не стал трогать его.

Лу Юйчжоу ответил: «Да, два шва. Ничего серьезного, порезался о бутылку».

Чи Чунцяо слегка нахмурился и позвонил бабушке Лу. «Алло, бабушка, я в больнице. Да, вижу его, переломов нет, порезался... Тетя Чжоу уехала в родной город, да? Хорошо, не волнуйтесь, я позабочусь о нем».

Он взглянул на лицо Лу Юйчжоу и не стал упоминать шрам на лице, сказав пару слов и повесив трубку. «Ты голоден?» — спросил он. Шрам на лице лучше оставить, чтобы Лу Юйчжоу сам разобрался с этим, а заодно и пожаловался бабушке на Лу Чжо.

Лу Юйчжоу кивнул.

Чи Чунцяо встал: «Я тоже еще не ел. У тебя есть какие-то ограничения в еде?» Бедняга, лежит в больнице, а никто даже не пришел поведать.

Лу Юйчжоу не хотел доставлять неудобств и просто сказал: «Мне все подойдет».

Чи Чунцяо сказал: «Подожди меня, я скоро вернусь». Он взглянул на капельницу, убедившись, что лекарство не закончится, пока он будет отсутствовать, и передал Лу Юйчжоу его телефон, который лежал рядом. Затем он отрегулировал температуру кондиционера и вышел.

На выходе он аккуратно закрыл дверь палаты. Лу Юйчжоу наблюдал, как он уходит, затем взял телефон и набрал номер: «Алло, Ло Фэнь».

На другом конце провода раздался спокойный голос: «Слушаю, босс. Что прикажете?»

Лу Юйчжоу откинулся на подушку, раны на правой руке и щеке слегка ныли. Он прикусил внутреннюю сторону щеки и сказал: «Ты получил запись с камер?»

Ло Фэнь: «Уже у меня».

Лу Юйчжоу сказал: «...Пока держи это при себе. Подождем, пока дедушка вернется».

Ло Фэнь немного помедлил: «Босс, я думаю, вам стоит сразу показать это дедушке. Старший брат совсем распустился, сам провалил проект, а теперь еще и завидует вам...»

Лу Юйчжоу спокойно сказал: «Ло Фэнь».

Ло Фэнь замолчал и тихо ответил: «Понял».

Лу Юйчжоу добавил: «Не лезьте к дедушке с разговорами. Он уже в возрасте, он наконец выбрался отдохнуть, не надо его снова тревожить».

Ло Фэнь вздохнул: Младший брат во всем превосходит старшего, почему же родители не видят этого?

«Мне найти сиделку...»

Лу Юйчжоу прервал его: «Не надо, это пустяк». С этими словами он повесил трубку.

Он взглянул на запись с камеры, закрыл глаза и начал обдумывать план.

Лу Юйчжоу не из тех, кто будет молча терпеть обиды.

Лу Чжо...

Пока он размышлял, дверь тихо открылась, и Лу Юйчжоу открыл глаза.

Это вернулся Чи Чунцяо.

Он предположил, что Лу Юйчжоу до сих пор ничего не ел, и купил легкий ужин — два супа с костным бульоном. Он также купил одноразовые полотенца, зубную щетку и стакан для полоскания.

Чи Чунцяо поставил маленький столик, открыл упаковку и сказал: «Тетя Чжоу уехала в родной город, родители в отъезде, дедушка хочет, чтобы я позаботился о тебе. Если ты будешь не один, он успокоится. Ты хочешь выписаться или остаться здесь? Если домой, то Лу Чжоу, скорее всего, все еще там». Намекая, что домой возвращаться не стоит.

Лу Юйчжоу сказал: «Я могу остановиться в гостинице».

«Молодой господин», — Чи Чунцяо протянул ему палочки для еды, — «скажу прямо: если я оставлю тебя в гостинице, дедушка не поймет, да и моя совесть не позволит. Я предлагаю, если ты не против, пожить у меня пару дней, пока тетя Чжоу не вернется, а потом я отвезу тебя обратно».

Лу Юйчжоу на мгновение задумался.

Чи Чунцяо поднял глаза, в его взгляде была искренность: «Я только что пообещал дедушке позаботиться о тебе, не могу просто бросить тебя где-то. Думай об этом как о способе успокоить дедушку. Потерпи меня пару дней, тетя Чжоу скоро вернется».

Дедушка Лу всегда заботился о семье Чи Чунцяо, и сам Чи Чунцяо был под его опекой. Бросить любимого внука дедушки одного — это было бы низко и бестактно.

Отношения между Лу Юйчжоу и Чи Чунцяо были довольно формальными, и просить Чи Чунцяо заботиться о себе...

Для Лу Юйчжоу это было сложно, он предпочел бы остаться один, но слова Чи Чунцяо были логичны, и он хотел, чтобы дедушка успокоился. Лу Юйчжоу встретился взглядом с Чи Чунцяо и молча кивнул.

После еды лицо Лу Юйчжоу немного порозовело, но, возможно, из-за потери крови, он все еще выглядел бледным и уставшим, его глаза были полуприкрыты, и он явно был без сил.

Чи Чунцяо нажал кнопку вызова медсестры, чтобы та сменила пустую капельницу.

Чи Чунцяо сказал: «Отдохни немного, я позову медсестру, когда капельница закончится». Он не стал спрашивать, как именно Лу Юйчжоу получил травму. Мальчишки подрались, и ему, наверное, неловко. Чи Чунцяо учел это и не стал задавать вопросов. Кроме того, он не был ни его братом, ни близким другом, чтобы лезть с расспросами.

Лу Юйчжоу действительно был на пределе. Он несколько дней пытался спасти проваленный Лу Чжо проект и наконец добился успеха. Сегодня, после переговоров, он вернулся и столкнулся с Лу Чжо, который вышел с друзьями в бар.

Лу Чжо был пьян, и под влиянием друзей начал драку. К сожалению, Лу Чжо был слишком пьян, чтобы драться как следует, и кто-то из друзей передал ему бутылку. Лу Чжо разбил бутылку, и осколки порезали лицо Лу Юйчжоу. Рана на руке появилась, когда он пытался остановить Лу Чжо.

Рана на руке была глубокой и длинной, и к тому времени, как его доставили в больницу, он уже потерял много крови. Пока ему накладывали швы, Лу Юйчжоу отправил сообщение Ло Фэню, чтобы тот достал запись с камер, и позвонил бабушке, чтобы успокоить его. Сейчас он был смертельно уставшим.

А Лу Чжо, вероятно, был не дома. Очнувшись и поняв, что натворил, он, скорее всего, побежал к Лу Вэньшу и сейчас, наверное, в панике летит на самолете.

Лу Юйчжоу думал о разных вещах и постепенно заснул.

Чи Чунцяо, преодолевая сонливость, взглянул на только что замененную бутылку с лекарством, поставил несколько будильников и уснул, положив голову на стол.

Лу Юйчжоу разбудил будильник. Он проснулся, как только телефон начал вибрировать, открыл глаза, чтобы найти источник шума, и увидел, как Чи Чунцяо, все еще спящий, потянулся к телефону, выключил будильник, поднял глаза, чтобы проверить капельницу, и, увидев, что лекарства еще достаточно, снова уснул.

Лу Юйчжоу: «...»

Он был слишком сонным и закрыл глаза, но через пять минут телефон снова зазвонил.

Лу Юйчжоу с досадой открыл глаза и выключил будильник.

Еще через пять минут.

Снова разбуженный Лу Юйчжоу слегка приподнялся, взял телефон Чи Чунцяо, выключил будильник и, немного подумав, осторожно прикоснулся к пальцу Чи Чунцяо.

На этот раз ему повезло, и телефон разблокировался. Лу Юйчжоу нашел будильники и увидел целый ряд, установленных с интервалом в пять минут.

Лу Юйчжоу: «...»

Его взгляд стал немного странным. Все эти будильники, вероятно, были установлены для него, чтобы Чи Чунцяо не проспал и мог следить за капельницей.

Этот ряд будильников был одновременно забавным и трогательным.

Немного мило.

Лу Юйчжоу положил телефон и, глядя на спящее лицо Чи Чунцяо, подумал именно так.

Ред.Neils март 2025года

<http://bllate.org/book/13818/1219513>